

Т.Н. Таценко

Письмо 1566 г. графини Катарины Шварцбургской из собрания Научно-Исторического архива Санкт- Петербургского института истории РАН

В Западноевропейской секции Научно-Исторического архива СПбИИ РАН, в коллекции 25 «Германия. Акты и письма феодальных владетелей XIV–XIX вв.» хранятся шесть писем второй половины XVI в., собственноручно написанных представительницами немецких княжеских династий того времени. По своему внешнему виду и содержанию они сильно отличаются от преобладающих в коллекции официальных посланий немецких князей. Непрофессиональные, подчас корявые почерки княгинь являют сильный контраст к соразмерным и изящным формам письма опытных придворных канцеляристов. Письма княгинь адресованы ближайшим родственникам: пять — родным братьям и одно — родной сестре, их темы посвящены личным, семейным вопросам. Н.П. Лихачева, который по случаю приобретал рассматриваемые рукописные памятники в немецких антикварных фирмах в начале XX в., они интересовали прежде всего как автографы представительниц известных германских династий XVI в. В самом деле, женщины — авторы писем по рождению и замужеству принадлежали к значительным княжеским домам эпохи¹.

¹ Мария, герцогиня Померанская, урожд. герцогиня Саксонская, 1553 г. (38/432), Анна, пфальцграфиня Рейнская, урожд. ландграфиня Гессенская, 1554 г. (3/435), Доротея Сюзанна, пфальцграфиня Рейнская, впоследствии герцогиня Саксонская, 1558 г. (1/435), Катарина, графиня Шварцбургская, 1566 г. (38/440), Анна Мария, герцогиня Вюртем-

В русле вошедших в моду в последние десятилетия гендерных исследований стали множиться работы, посвященные женщинам княжеского сословия XVI в. Историки обратились к оказавшимся довольно объемными фондам их писем в архивах. Стало очевидным, что активное ведение переписки в XVI в. превратилось для княгинь в привычное занятие, делая их важным коммуникативным звеном династических связей². Поддержание контактов в большой княжеской семье не только питало родственные чувства, но и подчас способствовало достижению важных политических целей. При этом письмам собственноручным придавали особую значимость. Они служили своеобразным знаком родственной близости, теплоты, особого доверительного отношения³. Темами писем в значительной степени являются здоровье и благополучие родственников, приветы близким, выражение родственных чувств привязанности и любви, добрые пожелания (38/432, 3/435, 1/435), поздравления с Новым годом, подарки (3/421, 21/423). Здесь мы встречаемся с любопытным и выразительным источником по истории повседневности в жизни правящих германских династий. Лишь одно из шести писем тематически выходит за рамки повседневности, и в нем находят отражение исторические события эпохи. Речь идет о письме Катарини, графини Шварцбургской к брату Георгу Эрнсту Хеннебергскому от 22 декабря 1566 г. (38/440).

1. Графиня Катарина Шварцбургская

Графиня Катарина Шварцбургская (1509–1567) происходила из княжеской семьи имперских графов Хеннеберг, владения которых лежали в Средней Германии на границе Франконии и Тюрингии. В 1524 г. ее выдали замуж за графа Генриха Шварцбургского, вассала курфюрстов Саксонских в южной Тюрингии. Супруги симпатизировали идеям Реформации и уже в 1527 г. начали церковные преобразования в графстве, при этом Катарина сразу же показала себя как решительная и энергичная последовательница Лютера. Когда в 1538 г. ее супруг умер, не оставив мужского потомства, власть в графстве перешла к представителю другой линии Шварцбургских графов, а Катарина должна была удалиться в свое вдовье имение с резиденцией в Рудольштадте. Новый правящий граф Шварцбургский Гюнтер XV был католиком, но благодаря покровительству курфюрста Иоганна Фридриха Саксонского права лютеран в графстве остались неприкосновенными. Известно, что, став вдовой, Катарина

бергская, урожд. маркграфиня Бранденбург-Ансбах, 1568 г. (3/421), Элеонора, ландграфиня Гессенская, урожд. герцогиня Вюртембергская, 1591 г. (21/423).

² *Holzappel J.* Fürstenkorrespondenz // Höfe und Residenzen im spätmittelalterlichen Reich. Hof und Schrift / Hrsg. von Werner Paravicini (Residenzenforschung. Bd. 15. III / Hrsg. von der Residenzen-Kommission der Akad. der Wissenschaften zu Göttingen). Ostfildern, 2007. S. 317.

³ *Nolte C.* Schriftlichkeit und Mündlichkeit // Höfe und Residenzen im spätmittelalterlichen Reich. Hof und Schrift. S. 26–27.

Шварцбургская продолжала покровительствовать лютеранам в Шварцбурге: заботилась о школах и приглашении хороших евангелических проповедников⁴.

В период после поражения военно-конфессионального союза протестантских князей в Шмалькальденской войне в 1547 г. проявились особое мужество и стойкость Катарини Шварцбургской: в своем замке в Рудольштадте она укрывала преследуемых императором лютеранских пасторов, не признавших интерим. Самым известным из них был крупный лютеранский проповедник и богослов Каспар Аквилла (1488–1560), за голову которого была назначена сумма в 5000 гульденов. В 1548–1549 гг. он провел в замке Рудольштадта много месяцев и был затем переправлен в более надежное место в графстве Хеннебергском⁵. До конца жизни графиня Шварцбургская оставалась активной участницей церковной политики. В острых дискуссиях внутри лютеранства, она, судя по всему, держалась стороны бескомпромиссных ортодоксальных лютеран. Широкую известность приобрело ее активное вмешательство в так называемый спор о ростовщичестве (*Wucherstreit*) в 1564–1565 гг. в Шварцбурге. Тогда она решительно встала на защиту рудольштадтского пастора Бартоломеуса Гернхарда (*Bartholomäus Gernhard*), отлучившего от причастия нескольких представителей дворянства за то, что они ссужали деньги в рост. Вопреки мнению правившего графа Шварцбургского Катарине удалось сохранить радикального пастора в качестве своего придворного проповедника⁶.

2. Письмо 38/440 Катарини Шварцбургской: палеография, текст, формуляр, стилистические особенности

Письмо графини Шварцбургской написано на ранненововерхненемецком языке с элементами нижненемецких форм, например в словах: «*ljeweg*» вместо *lieber*, «*hawen*» вместо *haben*, «*schreiwten*» вместо *schreiben*, «*dut*» вместо *tut*, «*gedan*» вместо *getan*, «*lejws*» вместо *leibs*, «*dack*» вместо *tag*. Это объясняется свободой, которую автор могла позволить себе в собственноручном письме, независимостью от профессиональных норм канцелярий. Письмо исполнено на двух листах бумаги, бифолиуме, листы которого равны 31,8 x 20 см, которые

⁴ *Anemüller B.* Catharina, Gräfin zu Schwarzburg // *Allgemeine Deutsche Biographie* / Hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 4 (1876). S. 71–72.

⁵ *Hesse L.F.* Katharina, die Heldenmüthige, Gräfin zu Schwarzburg // *Neue Mitteilungen aus dem Gebiet historisch-antiquarischer Forschungen*. 10. Bd., 1. Hälfte. Halle / Nordhausen, 1863. S. 112.

⁶ *Carius H.* Konfessionspolitik und Recht. Zur Herrschaftspraxis der Herzoginwitwe Dorothea Susanna von Sachsen-Weimar // *Fürstinnen und Konfession. Beiträge hochadliger Frauen zur Religionspolitik und Bekenntnisbildung* / Hrsg. von D. Gehrt und V. von der Osten-Sacken. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. S. 210.

Gewetere, is men nu aey
 hier hiuzer Godelvomben
 hier vriende, is de stey
 eijwel vruider juel, is
 samen te hiuzer eysen
 was myn giel en duman
 eijer duijg, is duijg dit
 so samen die stey wisse
 sijns ja de wate aey
 ire dozser lappen vanden
 warden min kypen te
 was is eij giel duijg
 bij van mynand zacht was
 gief dan te is an te
 mijn gar gewetere, is
 nu vriende, is eijer is
 waken is mijn nu
 mijn vruider samen leit an
 warden wij dan sifor
 myn eijer is vruider
 gewetere nu te, is an duijg
 sijt sifor duijg gedan
 was mijn samen sijt sifor
 was mijn giel ja duijg

den
 vruider
 samen
 gewetere
 sifor
 mijn
 duijg

Рис. 1. Научно-исторический архив СПбИИ РАН 38/440,
 22 декабря 1566 г., Рудольштадт.
 Письмо графини Катарины Шварибургской. Л. 1

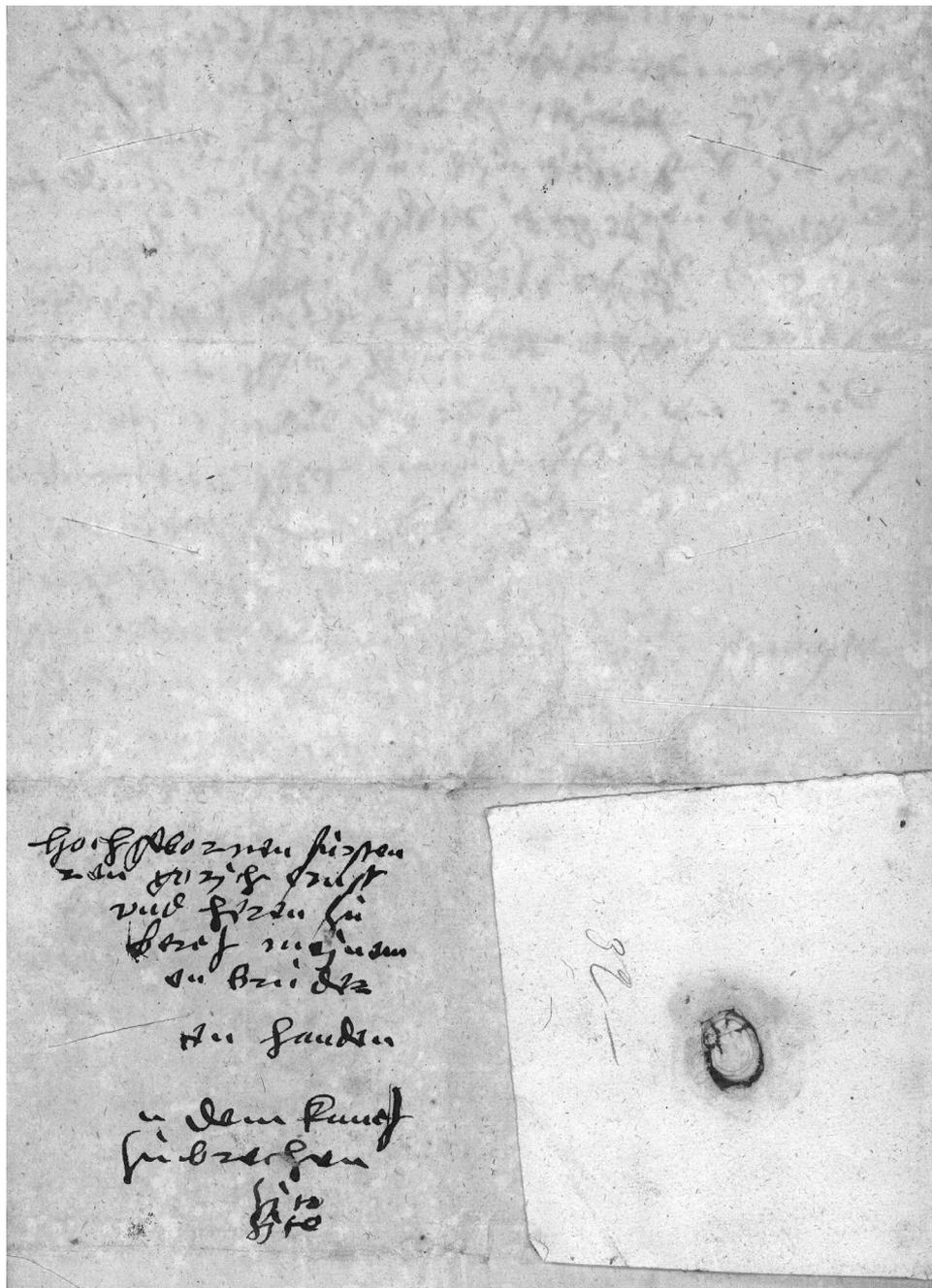

Рис. 3. Научно-исторический архив СПбИИ РАН 38/440,
22 декабря 1566 г., Рудольштадт.
Письмо графини Катарины Шварцбургской. Л. 2 об.

дал свернутый пополам лист in fol. Текстом заполнены л. 1 и л. 1 об., причем последний только наполовину (рис. 1, 2). Адрес получателя частично располагается на л. 2 об. (рис. 3). Другая же часть адреса находится на разъединенной накладной полосе бумаги (рис. 1), прежде скреплявшей свернутое письмо с помощью печати (рис. 3).

Собственноручное письмо исполнено беглым неоготическим курсивом непрофессиональной руки с ярко выраженными индивидуальными чертами. Для него, например, характерна форма буквы *i* с длинной нижней выноской, уходящей под строку. Торопливые движения руки способствовали растянутости корпусов букв в ширину, в письме имеются помарки и зачеркивания. Вместе с тем видно, что Катарина Шварцбургская — опытный писец, текст выписан размашисто, легко и свободно. Автор почти не употребляет сокращений. Исключение составляет лишь очень распространенное сокращение для обращения «Euer Liebden (Ваша милость)» в виде двух букв „E l“. Торопливость письма обусловила обрыв окончаний в некоторых словах, пропуск или, наоборот, повторение слов.

Текст письма мы оформили в виде таблицы, поместив в ее левой части транскрипцию оригинала, а в правой — наш перевод на русский язык. Транскрипция форм букв *u* / *v* передается как в оригинале: по традиции того времени для *u* / *v* в начале слова употреблялась форма *v*, а для *u* / *v* в середине слова — форма *u*. Пунктуация в оригинале отсутствует. Текст мы разделили на несколько смысловых частей в соответствии с формуляром. Выпавшие в результате сокращений элементы слов восстановлены в квадратных скобках.

0	Dem hochgebornen fursten vnd herrn yorich ernst grauen vnd herrn zu hennenberch mejnem herzljewen bruder zu eigen handen anns[onste]n dem Kanczler zu brechen Cjto Cjto INSCRIPTIO	Высокородному князю и господину Георгу Эрнсту, графу и господину Хеннебергскому, моему сердечно любимому брату в собственные руки, в противном же случае — распечатать только канцлеру. Срочно, срочно!
1	schwesterljche treu vnd alles gut zuor hochgeborner furst freundljcher hercz ljewer bruder SALUTATIO	Прежде всего примите уверения в моей сестринской преданности и всемерной благо расположенности, высокородный князь, любезный, сердечно любимый брат.
2	Jnljgent hawen E[uer] l[iebden] zuuerlesen was vnser guter enckelman vjler an uns schreiwten dut EXORDIUM	В приложении В[аша] м[илость] может прочесть всё то, что пишет нам добрый наш Энкельман.
3	so hawen dje heren reussen hejnd jn der nacht alle jre dorffer lassen warnen nun wjssen e[uer] l[iebden] das ich ejn ejn eselbersthen bjn von njmand radt noch hilf dan E[uer] l[iebden] jst NARRATIO	Так господа Ройс этой ночью изволили предупредить об опасности все их деревни. Поскольку В[аша] м[илость] знает, что я в своем упрямстве подобна ослу и ни от кого кроме Вашей милости [не желаю принимать] ни совета, ни помощи,

4	jst an E[uer] l[iebden] mejn gar schwesterljch vnd freundljch bjtt sje wollen sjch mein vnd mejner armen leut annemen wje dem zufor vnser ljewer her vater selger vnd E[uer] l[iebden] jn anderen krjgs zugen auch gedan vnd mjr jmand zuschicken das mjr hilft zu dissen schwern ⁷ bejsten ejnraten das wjr[d] der almechtige got e[uer] l[iebden] wjeder vergleichen PETITIO	то обращаюсь к В[ашей] м[илости] с сестрин- ской любезной просьбой принять под свое покровительство меня и бедных моих лю- дей, как это прежде при прохождении войск делали наш блаженной памяти любимый отец и В[аша] м[илость], и прислать мне кого-либо, кто бы поддержал меня подмогой и советом в эти трудные времена, Боже Всемогущий воз- даст В[ашей] м[илости] за это.
5	so bin jch e[uer] l[iebden] zu allen schwesterljchen treuen wjllig vnd beujl e[uer] l[iebden] dem ljewen got zu aller lejws vnd sel waluardt. CONCLUSIO	Сим изъявляю В[ашей] м[илости] всемерную сестринскую преданность и вверяю В[ашу] м[илость] всеблагому Богу ко всякому тела и души благополучию.
6	gewen rudelstat vonn dack nach tomas Jm 66 Jar	Дано в Рудольштадте в день после дня Св. Фомы в год 66
7	E[uer] l[iebden] treue schwester katarjna etc	В[ашей] м[илости] преданная сестра Катарина etc

Осведомленность Катаринны Шварцбургской в вопросах теологии и беглое владение письмом свидетельствуют о том, что она, как и многие другие представительницы княжеского сословия, получила неплохое образование. Это подтверждает и текст письма, который хотя и написан на личную тему и обращен к близкому родственнику, составлен тем не менее в соответствии с употребительным формуляром, восходящим к античной риторике. Из вышеприведенной таблицы видно, что повествование сравнительно краткого письма развивается по установленным рубрикам: приветствие (*Salutatio*), вступление (*Exordium*), сообщение (*Narratio*), просьба (*Petitio*), заключение (*Conclusio*), дата и подпись.

Для языка рассматриваемого письма характерны общие для всех женских родственных писем, в том числе и из собрания архива СПбИИ РАН, стилистические особенности. Прежде всего, это эмоционализация и интимизация языка, которая проявляется здесь в обращении к брату: «hercz ljewer bruder (сердечно любимый брат)» и в выражении своего отношения к нему как «treue schwester (преданная) сестра». По наблюдениям исследователей, постоянное употребление слов таких слов, как «herz», «liebe», «treue», является своеобразным характерным шифром, выражавшим отношение фамильного родства⁸. Своей эмоциональностью и сердечностью такая стилистика резко контрастирует с холодной вежливостью обращений и подписей в официальных княжеских письмах.

Характерным для стилистики женских родственных писем является и определенное принижение собственного образа в отношении родственного адресата. Например, письмо Катаринны Шварцбургской написано от первого лица единственного

⁷ Здесь предположительно пропущено слово *zeiten*.

⁸ *Holzappel J.* Fürstenkorrespondenz // *Höfe und Residenzen im spätmittelalterlichen Reich. Hof und Schrift.* S. 315–316, 319.

числа («Ich-Stil»), в обращении же к младшему брату, правящему князю Хеннебергскому, она использует сочетание «Ваша милость (Euer Liebden)». В подписи письма отсутствует титул графини (Intitulatio). Почтительность адресата к отправителю проявляется и в почти полном отсутствии сокращений на письме.

Как и всякое женское родственное послание, письмо Катарины Шварцбургской содержит пожелание адресату Божьего благословения, она даже апеллирует к Богу в своей просьбе. Примечательно, что речь идет именно о «все-благом, всемогущем Боге», но не о Богоматери или Святых. Это подчеркивает протестантский профиль отправительницы письма.

3. Исторический контекст письма

Свойственная женским родственным письмам эмоционализация усиливается в рассматриваемом письме его содержанием. Взволнованное письмо Катарины Шварцбургской к брату является отчаянным криком о помощи. Уже приписка «Срочно, срочно!» на адресе задает тон настроению письма. Катарина пишет 22 декабря 1566 г. из своего замка в Рудольштадте в недалекое графство Хеннеберг и просит брата взять ее с подданными под защиту, срочно прислать кого-либо для совета и помощи в это трудное время. При этом она ссылается на то, что так прежде в пору военных передвижений («jn anderen ktjgs zugen») делал покойный отец, да и сам адресат — брат. О приближающемся проходе военных соединений графиня Шварцбургская узнала из донесения своего советника Энкельмана, которое для пушей убедительности и пересылает брату. По сведениям Энкельмана, в ближайших к Рудольштадту землях владетельных государей Ройс деревни уже были оповещены о грядущих опасностях. Неожиданным кажется, что даже в этой угрожающей ситуации Катарина не желает ни помощи, ни совета ни от кого, кроме как только от родного брата. С одной стороны, это воспринимается как эмоциональный нажим на адресата, который должен понять, что он один только и может спасти вдовствующую сестру. С другой стороны, показывает гордый и независимый характер графини Шварцбургской, не желавшей обращаться за помощью к посторонним. Любопытно, что, заявляя о своем решительном нежелании звать кого-либо на помощь помимо брата, Катарина Шварцбургская сравнивает себя в собственном своеволии и упрямстве с ослом: «...das ich ejn ejn eselbersthen bjn von njmand radt noch hilf». Слово eselbersthen в данном контексте следует воспринимать как eselborsthen, ибо в XVI в. еще не сложились твердые нормы правописания, писали как слышали. Eselborsthen означает в переводе нечто топорщащееся, сопротивляющееся, упрямое как осел. Сравнение очень сильное и рискованное, содержащее горькую иронию. Подобную, задевающую самолюбие собственную характеристику можно было сообщать действительно только близким людям⁹.

⁹ Автор выражает сердечную благодарность за помощь в интерпретации письма Михаэлю Шюттерле, заведующему Исторической библиотекой в немецком Рудольштадте,

Событие, которое нашло своеобразное отражение в исследуемом письме, связано с кризисным явлением в империи 1560-х гг., получившим название «Грумбахские дела (Grumbachsche Händel)». С середины 1540-х гг. франконский рыцарь Вильгельм фон Грумбах находился в раздоре с епископством Вюрцбургским, государи которого были его сюзеренами. Авантюристический и разбойничий по натуре, Грумбах стал фигурой притяжения для беспокойных и недовольных своим положением представителей рыцарства. Их военные отряды представляли угрозу для немецких территориальных государей и были постоянными нарушителями мира в империи. Исследователи усматривают в этом кризис имперского рыцарства. Из-за утраты военного значения конницы вследствие развития военной техники в начале Нового времени многие представители дворянства остались не у дел. Далеко не все при этом смогли найти свое новое место в обществе, например в ведении хозяйства или в сферах государственного управления. Значительная часть рыцарства деградировала, охотно присоединяясь к авантюрным и криминальным вооруженным операциям¹⁰. После нападения на Вюрцбург и убийства архиепископа Вюрцбургского Мельхиора Цобеля (Melchior Zobel) в 1558 г. Грумбах как опаснейший нарушитель мира в Германии был объявлен в имперскую опалу. В этот момент под свое покровительство его принимает герцог Саксонский Иоганн Фридрих Средний (1529–1595) из Эрнестинской линии династии Веттинов. Грумбах и его окружение умело питали надежды неуравновешенного герцога на возвращение Эрнестинам курфюршеского звания, потерянного в 1547 г. после поражения протестантов в Шмалькальденской войне с императором.

Фрондирующая позиция Иоганна Фридриха Среднего по отношению к императору привела к тому, что и сам герцог, укрывавший Грумбаха в своей хорошо укрепленной крепости Гримменштейн под Готой, на имперском рейхстаге весной 1566 г. в Аугсбурге также был объявлен в имперскую опалу. Для проведения экзекуции над обоими опальными Гримменштейн было решено взять штурмом. Руководство карательным походом поручили курфюрсту Августу Саксонскому, отряды которого в апреле 1567 г. разрушили Гримменштейн и взяли Готу. Грумбах и некоторые служащие Иоганна Фридриха Среднего были казнены, а сам он отправился в пожизненный императорский плен.

Следует отметить, что осада внушительной крепости Гримменштейн длилась несколько месяцев. Известно, что отряды курфюрста Августа Саксонского уже в декабре 1566 г. выдвинулись к Готе¹¹. Естественно, их путь из Дрездена

известному знатоку истории и письменного наследия графини Катарины Шварцбургской (см. публикацию: *Schütterle M.* Ein Brief von Gräfin Katharina von Schwarzburg, datiert 1564, erworben von der Historischen Bibliothek der Stadt Rudolstadt // *Blätter der Gesellschaft für Buchkultur und Geschichte.* 16/ 17. Jahrgang, Rudolstadt 2013. S. 108–120).

¹⁰ *Rabe H.* Deutsche Geschichte 1500–1600. Das Jahrhundert der Glaubensspaltung, München, 1991. S. 476–478.

¹¹ *Klein Th.* Politik und Verfassung von der Leipziger Teilung bis zur Teilung des ernestinischen Staates // *Geschichte Thüringens*, hrsg. von Hans Patze und Walter Schlesinger. Bd. 3. Köln; Graz, 1967. S. 252.

в Готу лежал через упоминающиеся в рассматриваемом письме земли Ройсов, а затем и графство Шварцбург. Именно о движении этих войск идет речь в письме Катарини Шварцбургской. Проходы больших отрядов наемников с бесконтрольными грабежами, разрушениями и насилием были настоящим бичом для населения в XVI в. Неудивительно, что престарелая и одинокая вдова Катарина Шварцбургская испытывала перед этой опасностью глубокий ужас, ощущение которого так ярко передано в письме.

Поразительно, что история, сделавшая графиню Катарину Шварцбургскую знаменитой не только в Тюрингии, но и во всей Германии, связана также с опасностями из-за проходящих вблизи войск. По преданию, она имела место на 20 лет раньше нашедшего отражение в письме эпизода, а именно в 1547 г. Известность эта история получила благодаря Фридриху Шиллеру и его историческому очерку «Герцог Альба на завтраке в замке Рудольштадта», опубликованному в «Немецком меркурии» за 1788 г.¹² Будучи летом 1788 г. в Рудольштадте, Шиллер случайно наткнулся на рассказ в старой хронике о происшествии 1547 г. Тогда герцог Альба, недоброй памяти испанский главнокомандующий императорского войска, только что разгромившего в битве под Мюльбергом на Эльбе (апрель 1547 г.) соединения немецких протестантских сословий, вел свои отряды через Тюрингию обратно в Аугсбург. Предвидя опасности от проходящих недружественных войск, протестантка Катарина Шварцбургская заранее заручилась грамотой императора о защите ее подданных от грабежей и насилия. Вынужденная пригласить герцога Альбу к себе на завтрак в замок в Рудольштадт, она постаралась приличествующим образом угостить его со свитой. Случилось так, что как раз во время завтрака пришло известие о грабежах испанцев, которые силой уводили у шварцбургских крестьян скот. Возмущению Катарини из-за пренебрежения императорской охранной грамотой не было предела, она потребовала у гостей распорядиться немедленно остановить грабежи. Не встретив должного понимания со стороны герцога Альбы, она знаком призвала вооруженную охрану замка и с криком «Кровь князей за кровь волов (Fürstenblut für Oxenblut)!» объявила присутствующих своими пленниками впредь до прекращения грабежей. Так мужественная женщина смогла защитить свою землю и подданных. Вероятно, история имела в основе реальное происшествие. Во всяком случае, сообщения о ней известны уже в письменных сообщениях XVI в.¹³ Вместе с тем в очерке Шиллера явно видна и романтическая стилизация Катарини Шварцбургской как бесстрашной защитницы родины, характерная для эпохи национального пробуждения в Германии конца XVIII — начала XIX в. Во всяком случае именно благодаря публикации Шиллера наша героиня получила широкую известность в Германии под именем Катарини Отважной («Katharina die Heldenmüthige»).

¹² Schiller Fr. Herzog von Alba bei einem Frühstück auf dem Schlosse zu Rudolstadt, im Jahr 1547 // Schillers sämtliche Werke in zwölf Bänden. 11. Bd. Stuttgart, 1862. S. 151–154.

¹³ Cyriacus Spangenberg's Adelsspiegel etc. Schmalkalden, 1591 / Bd. I, 13. Buch, 33. Kapitel.

История со временем стала популярной, по ее мотивам были написаны картины, создано несколько пьес, поставлено немало инсценировок¹⁴.

Популярность графини Катарини Шварцбургской в полной мере сознавал и Н.П. Лихачев, когда в 1913 г. покупал рассмотренное в статье письмо в берлинской антикварной фирме Karl Ernst Henrici¹⁵. Вместе с письмом он приобрел и прилагаемые к нему очерк Шиллера и гравюру с картины Генриха фон Руссиге, где изображена драматическая сцена с герцогом Альбой в Рудольштадте. На папке с письмом рукой Н.П. Лихачева выведена эмоциональная надпись увлеченного собирателя: «Редчайший! Запложено около 30 р (и это не дорого)».

References / Список литературы

Anemüller B. Catharina, Gräfin zu Schwarzburg // Allgemeine Deutsche Biographie / Hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 4 (1876). S. 71–72.

Carius H. Konfessionspolitik und Recht. Zur Herrschaftspraxis der Herzoginwitwe Dorothea Susanna von Sachsen-Weimar // Fürstinnen und Konfession. Beiträge hochadliger Frauen zur Religionspolitik und Bekenntnisbildung / Hrsg. von D. Gehrt und V. von der Osten-Sacken. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. S. 201–214.

Hesse L.F. Katharina, die Heldenmüthige, Gräfin zu Schwarzburg // Neue Mitteilungen aus dem Gebiet historisch-antiquarischer Forschungen. 10. Bd., 1. Hälfte. Halle / Nordhausen, 1863. S. 112–128.

Holzappel J. Fürstenkorrespondenz // Höfe und Residenzen im spätmittelalterlichen Reich. Hof und Schrift / Hrsg. von W. Paravicini (Residenzenforschung, Bd. 15. III. Hrsg. von der Residenzen-Kommission der Akad. der Wissenschaften zu Göttingen). Ostfildern, 2007. S. 317–328.

Klein Th. Politik und Verfassung von der Leipziger Teilung bis zur Teilung des ernestinischen Staates // Geschichte Thüringens / Hrsg. von H. Patze und W. Schlesinger. Bd. 3. Köln; Graz, 1967.

Nolte C. Schriftlichkeit und Mündlichkeit // Höfe und Residenzen im spätmittelalterlichen Reich. Hof und Schrift / Hrsg. von W. Paravicini (Residenzenforschung, Bd. 15. III / Hrsg. von der Residenzen-Kommission der Akad. der Wissenschaften zu Göttingen). Ostfildern, 2007. S. 11–35.

Rabe H. Deutsche Geschichte 1500–1600. Das Jahrhundert der Glaubensspaltung. München, 1991.

Schiller Fr. Herzog von Alba bei einem Frühstück auf dem Schlosse zu Rudolstadt, im Jahr 1547 // Schillers sämtliche Werke in zwölf Bänden. Elfter Bd. Stuttgart, 1862. S. 151–154.

Schütterle, M. Ein Brief von Gräfin Katharina von Schwarzburg, datiert 1564, erworben von der Historischen Bibliothek der Stadt Rudolstadt // Blätter der Gesellschaft für Buchkultur und Geschichte. 16/ 17. Jahrgang, Rudolstadt 2013. S. 108–120.

Cyriacus Spangenberg's Adelsspiegel etc. Schmalkalden, 1591. Bd. I, 13. Buch, 33. Kapitel.

¹⁴ *Hesse L.F.* Katharina, die Heldenmüthige, Gräfin zu Schwarzburg... S. 117–120.

¹⁵ Пометка на папке: Henrici V (AK), вырезка из каталога под № 192.